

Секция «Юриспруденция»

Юридическая природа актов Европейского суда по правам человека в Российской Федерации в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2013 г. № 27-П

Федосеева Екатерина Сергеевна

Соискатель

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия»,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: krassiva@yandex.ru

Несмотря на особый статус актов Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в Российской Федерации, по данной теме существует множество дискуссионных вопросов. В частности, долгое время ведется обсуждение вопроса правовой природы актов ЕСПЧ в российской правовой системе, а именно являются ли постановления Суда источниками российского законодательства. Особенно актуальна указанная проблема в свете обсуждения разночтений в толковании содержания прав и свобод человека и гражданина в практике Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и Европейского суда.

Афанасьев С.Ф. определяет юридическую природу актов ЕСПЧ как формально-юридического источника российского гражданского процессуального права, и вместе с тем, указывает на то, что решения приобретают надлежащий статус лишь в случаях вскрытия конвенционных нарушений Россией в рамках применения и толкования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [n1] (далее – ЕКПЧ) [n8]. Такая позиция представляется наиболее полно отражающей правовую природу актов ЕСПЧ.

Судьи Европейского суда не наделены правотворческими полномочиями, их деятельность направлена на отправления правосудия в рамках Конвенции, как юридической базы деятельности Суда, путем выявления нарушений странами-участницами ЕКПЧ. Решения же Суда носят деклараторный характер, то есть это решения, выносимые на основании неоспоримых фактов и интерпретации закона. В этом смысле в полной мере проявляется формально-юридический характер постановлений ЕСПЧ, как источников гражданского процессуального права, являющимися таковыми в силу статьи 15 Конституции РФ [n2], статьи 1 ГПК РФ [n3].

Постановлением от 6 декабря 2013 г. № 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда" Конституционный суд РФ разъяснил пределы юридической силы актов Европейского суда.

В науке существуют различные точки зрения на соотношение юридической силы актов Европейского суда и актов Конституционного суда. Существует мнение, что постановления ЕСПЧ по своему содержанию и влиянию на правовую систему стоят в одном ряду с решениями КС РФ [n5]. Однако, учитывая наднациональный характер актов Суда, как международного правозащитного органа, такая позиция представляется спорной. Так, Рехтина И.В. отмечает, что между актами ЕСПЧ и постановлениями КС РФ имеются существенные различия, состоящие в том, что ЕСПЧ, не наделен

полномочием "дисквалификации" национальных правовых норм, т.е. не имеет права исключить их последующее применение. Компетенция ЕСПЧ ограничивается указанием на несоответствие норм отдельного государства положениям Конвенции [п7].

Постановлением от 6 декабря 2013 г. № 27-П Конституционный суд РФ разъяснил российским судам порядок действия при пересмотре дел, если по ним есть противоречие в толковании содержания прав и свобод человека и гражданина в практике Конституционного суда и Европейского суда. Указанным постановлением КС РФ установил, что только в его компетенции решать вопрос о применимости законодательных норм, которые препятствуют исполнению актов ЕСПЧ, но не были ранее признаны неконституционными. В таком случае необходимо учитывать, что права и свободы, закрепленные Конституцией РФ, - это, по существу, те же права и свободы, признанные Конвенцией.

В данном случае Конституционный суд руководствовался положением о том, что приоритет норм международного договора над нормами национального законодательства не может приводить к сомнениям в верховенстве Конституции - как акта, устанавливающего основы российского правопорядка и сам статус международных договоров.

Таким образом, КС РФ не отрицая обязательности актов ЕСПЧ для России, в случае необходимости проверки конституционности нормы законодательства, последнее слово оставил за собой в соответствии со статьей 15 Конституции РФ, в смысле того, что после ратификации, Конвенция стала составной частью российской правовой системы, в связи с чем, Конституция имеет большую юридическую силу по отношению к Конвенции.

Европейский суд по правам человека при вынесении постановлений старается учитывать особенности конституционного строя государств-участниц Конвенции. В свою очередь, от государств требуется понимание и толкование своего законодательства в соответствии с положениями Конвенции, и позиции Конституционного суда в этом смысле играют ключевую роль. По этому поводу председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д. отметил: «Справедливо настаивая на равенстве и указывая на недопустимость проявления развитыми странами Запада "двойных стандартов" в сфере международного правотворчества, сравнительно молодые демократии должны предпринимать более активные усилия для сближения своих систем законодательства и правоприменения с уже достаточно апробированными нормами, включенными в основополагающие международные документы» [п6].

Акты ЕСПЧ, будучи составной частью правовой системы РФ, являются источниками российского законодательства, и должны учитываться правоприменителями при отправлении правосудия, в том числе и Конституционным судом. В свою очередь, толкование Конституции должно производиться с учетом конституционной идентичности государства. Только при наличии двух указанных обстоятельств возможно сближение национального и наднационального правового регулирования.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда" // СЗ РФ. 16.12.2013. № 50. ст. 6670
5. Едидин Б.А. Исполнение решений Европейского суда по гражданским делам: современные проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11. С. 17; Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 28
6. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – дата обращения 20.02.2014
7. Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России // Современное право. 2011. № 4: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – дата обращения 20.02.2014.
8. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство :теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Саратов. 2010. С.25.